

ТУРКМЕНИСТАН

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В КОМИТЕТ ООН ПРОТИВ ПЫТОК (КПП)

К рассмотрению доклада правительства Туркменистана на 29 сессии Комитета против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в Женеве 7 ноября – 7 декабря 2016 года.

Краткий обзор положения в области прав человека.

1.1. Туркменистан остается одной из самых закрытых стран мира, где систематически нарушаются фундаментальные права человека.

1.2. В целях более строгого соблюдения прав человека Туркменское правительство впервые приняло Национальный план действий по правам человека на 2016 – 2020 гг. В стране также была проведена конституционная реформа, результатом которой стало принятие новой Конституции в сентябре 2016 года

1.3. Как и в прежние годы, администрация президента контролирует все ветви власти, и не соблюдается конституционный принцип разделения властей. В стране продолжает процветать культ личности президента Бердымухамедова; причем новая Конституция Туркменистана позволяет Бердымухамедову оставаться у власти пожизненно. В стране нет оппозиционных политических партий и независимых НПО. Журналисты, сотрудничающие с иностранными СМИ, а также члены их семей, рискуют подвергнуться преследованию со стороны властей. В стране нет независимого контроля за местами содержания под стражей; независимые международные наблюдатели по-прежнему не могут получить разрешение на въезд в страну.

Несмотря на то, что пытки были включены в число уголовных преступлений, властям не удалось принять должные меры для борьбы с пытками и с жестоким обращением на практике; также до сих пор власти не сообщили о судьбе десятков задержанных, пропавших в тюрьмах Туркменистана. Серьезную озабоченность вызывает продолжающаяся практика принудительных выселений, осуществляемая без необходимых правовых гарантий.

2. Национальное правозащитное учреждение.

2.1. В своих заключительных замечаниях Комитет против пыток рекомендовал Туркменскому правительству создать национальное правозащитное учреждение в соответствии с Парижскими принципами. (п.12).

2.2. В новой Конституции говорится о том, что по предложению Президента Туркменистана Меджлис избирает Уполномоченного представителя по правам человека в Туркменистане (Ст. 81 (п.8). Но, как говорится в комментариях экспертов ОБСЕ/БДИПЧ «в проекте Конституции ничего не говорится об институциональном статусе и сфере компетенции этого нового учреждения, а также о гарантиях, необходимых для обеспечения его институциональной независимости в соответствии Принципами ООН, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (далее «Парижские принципы»)» (п.116) Офис ОБСЕ / БДИПЧ рекомендует «пересмотреть и уточнить процедуры, условия и методы назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного представителя, чтобы гарантировать его

независимость от исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти (П. 118). Данные рекомендации не были учтены при принятии Конституции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

2.3. Призвать туркменские власти урегулировать в деталях статус и компетенции Института по правам человека и гарантировать его независимость в соответствии с Парижскими принципами.

3. Обеспечение соблюдения запрета на применение пыток и жестокого обращения.

3.1. В своих заключительных замечаниях Комитет выразил обеспокоенность тем, что Конституция страны, как представляется, позволяет приостанавливать абсолютный запрет на применение пыток во время чрезвычайного или военного положения (п. 8-9).

3.2. Новая Конституция Туркменистана, принятая в сентябре 2016 года, запрещает применение пыток и жестокого насилия (ст.33). Но также, как и предыдущая Конституция, она содержит положение (ст.65), позволяющее временное ограничение «отдельных прав и свобод граждан (...) в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, которые установлены Конституцией и законами». И это несмотря на предыдущие комментарии Комитета, а также рекомендации БДИПЧ (в п. 144) где говорится, что в проекте Конституции не прописано, что право не подвергаться пыткам и жестокому обращению не допускает исключений или ограничений и не может быть приостановлено ни при каких обстоятельствах.

3.3. В своих заключительных замечаниях 2011 года Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием в национальном законодательстве преступления пытки, как оно определено в ст.1 Конвенции (п.8). Комитет также высказал обеспокоенность тем, что «что сообщения о пытках и жестоком обращении со стороны должностных лиц редко расследуются, а виновные редко привлекаются к ответственности и что, по-видимому, царит обстановка безнаказанности» (п.11)

3.4. В августе 2012 в Уголовный кодекс Туркменистана была внесена статья об уголовной ответственности за пытки (ст.1821). Определение пытки дано в статье согласно ст.1 Конвенции. Статья предусматривает наказание за применение пыток от трех до восьми лет лишения свободы; и до 15 лет лишения свободы при отягчающих обстоятельствах. Принятие этой статьи является позитивным событием. Однако мы обеспокоены очевидной неспособностью туркменских властей применить данную статью на практике и гарантировать, что в случаях применения пыток возбуждаются уголовные дела и проводятся соответствующие расследования. В своем докладе в Комитет, государство заявляет, что «Туркменистан принимает эффективные меры для недопущения актов пытки и жестокого обращения на всей территории страны» (п.24). Государство также заявляет, что с момента принятия статьи о пытках во внутреннее законодательство «дела по данной категории судами Туркменистана не рассматривались». (п.25). На фоне поступающих из страны сообщений о применении пыток, данное заявление подвергает сомнению готовность правительства Туркменистана проводить быстрые, беспристрастные и тщательные расследования заявлений о применении пыток или жестокого обращения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

3.5. Призвать туркменские власти

- гарантировать в национальном законодательстве полный запрет на применение пыток без ограничений или исключений;
- гарантировать применение на практике положения Уголовного кодекса о применении пыток и, в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета, создать независимый и эффективный механизм для проведения быстрых, беспристрастных и тщательных расследований по фактам применения пыток и жестокого обращения полицейскими или иными должностными лицами, а также гарантировать, что виновные будут наказаны.

Мониторинг мест содержания под стражей.

4.1. В своих заключительных замечаниях 2011 года, Комитет призвал Туркменистан создать национальную систему «независимого, эффективного и регулярного мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы без предварительного уведомления». Комитет также призвал правительство Туркменистана «предоставить в самом срочном порядке доступ независимым правительственным и неправительственным организациям, в частности МККК, ко всем местам лишения свободы в стране» (п.14)

4.2. Национальный план действий по правам человека на 2016 – 2020 гг. предполагает продолжение диалога «с соответствующими органами с целью создания системы независимого, эффективного и регулярного мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы без предварительного уведомления» и осуществление мониторинга мест лишения свободы, а также публикацию результатов, проведенных исследований (раздел 2, п.19, 20)

4.3. В настоящее время в стране не существует независимого и эффективного национального механизма мониторинга мест лишения свободы.

В своем докладе правительство заявляет, что в соответствии с Постановлением Президента Туркменистана в 2010 году были созданы наблюдательные комиссии, призванные в частности осуществлять контроль за соблюдением законности в деятельности исполнительных учреждений (п. 127). Согласно предоставленной информации в состав данных комиссий «входят представители правоохранительных органов Туркменистана, Меджлиса Туркменистана, Демократической партии Туркменистана, Профессионального союза Туркменистана, Союза женщин, Молодежной организации им. Махтумкули» (п.129). Мы не располагаем данными о работе данных комиссий.

Нет никакой дополнительной информации о деятельности этих комиссий. Очевидно, что они не являются независимыми органами, так как их участники являются представителями власти, президентской партии и общественных объединений, контролируемых государством. Мы также сомневаемся в том, что данные комиссии могут эффективно выполнять свой мандат в нынешних условиях, когда любой, кто критикует политику правительства подвергается риску преследования.

4.4. Туркменское правительство не ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и не создало национальный превентивный механизм несмотря на рекомендации Комитета (п.12) и не выполнило обязательства, принятые на себя правительством в связи с универсальным периодическим обзором в 2013 году.

4.5. В своем докладе Комитету государство информирует о посещениях представителями Красного Креста мест содержания под стражей. (п.132 -134). Однако, данные посещения организованы для ознакомления сотрудников Красного Креста с специально отобранными пенитенциарными учреждениями без предоставления возможности проводить надлежащий мониторинг. МККК до сих пор не предоставлен беспрепятственный доступ в места содержания под стражей, который бы позволил сотрудникам Красного Креста проводить тщательный мониторинг в соответствии с его основными условиями, в том числе за счет бесед с задержанными (по своему выбору) и повторных посещений тюрем по мере необходимости.

4.6. На пресс-конференции, состоявшейся в Берлине во время визита Бердымухамедова в Германию в августе 2016 года, Ангела Маркель заявила о том, что в ходе встречи лидеры двух стран обсудили возможность посещения тюрем Туркменистана зарубежными дипломатами. При всей важности данных посещений надо отметить, что они не могут заменить мониторинг Красного Креста, осуществляемого через беспрепятственный доступ в места содержания под стражей.

4.7. В своих заключительных замечаниях 2011 года Комитет призвал Туркменистан «как можно скорее дать согласие на поездки Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям в соответствии с условиями проведения миссии по установлению фактов специальными докладчиками и специальными представителями» (п.14)

4.8. В Национальном плане действий по правам человека говорится о том, что Туркменистан планирует инициировать приглашения для спец докладчиков ООН в течение 2016 - 2017 гг. На сегодняшний день только спец докладчику по вопросу свободы религии и убеждений удалось посетить страну (визит состоялся в 2008 году). На конец 2015 года на рассмотрении находились 13 запросов от мандатариев специальных процедур на посещение страны, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

4.9. Призвать туркменские власти выполнить рекомендации Комитета 2011 года по данным вопросам. В том числе

- создание «независимого, эффективного и регулярного мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы без предварительного уведомления»
- предоставление представителям МККК беспрепятственного доступа ко всем местам лишения свободы, а также возможности осуществлять мониторинг в соответствии со стандартными процедурами данной организации.

Содействовать организации визитов в страну всех спец докладчиков ООН, обратившихся с запросом о визите к правительству Туркменистана, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям в соответствии с их кругом

5. Независимость судебной власти, право на справедливое судебное разбирательство и запрет в отношении насильственных исчезновений.

5.1. В своих заключительных замечаниях 2011 года Комитет выразил озабоченность в связи независимостью и неэффективностью системы правосудия; Комитет также высказал сожаление о том, что «назначение судей и их повышение в должности зависит от Президента» (п. 10). Комитет был также обеспокоен «числом арестованных лиц, приговоры которым выносились в закрытых судебных заседаниях без обеспечения должной защиты и которые содержались под стражей без связи с внешним миром, а также отсутствием информации от государства-участника о прогрессе в установлении их судьбы и месте их нахождения» (п.15).

5.2. Статья 98 Конституции Туркменистана гласит, что «судьи независимы, они подчиняются только Конституции и закону. Вмешательство в деятельность судей с чьей бы то ни было стороны недопустимо и влечёт ответственность, установленную законом». В то же время Конституция предусматривает, что судьи назначаются и освобождаются от должности президентом, несмотря на обеспокоенность, высказанную по данному поводу Комитетом и другими международными правозащитными органами. В своих комментариях БДИПЧ также рекомендовал пересмотреть критерии отбора судей или общие принципы, регулирующие процедуру назначения судей. БДИПЧ считает, «что установление таких принципов имеет огромное значение в плане гарантии независимости и беспристрастности судей и судебной власти как таковой» (п.94). Рекомендация не была учтена при приеме окончательного текста Конституции.

5.3. Судебная система Туркменистана не обладает независимостью и транспарентностью и часто вовлечена в политически мотивированные процессы, в ходе которых неугодных властям граждан приговаривают к тюремным срокам. Чаще всего судебное разбирательство бывает закрытым и несправедливым / предвзятым. Одним из последних примеров судебного разбирательства подобного рода является осуждение независимого журналиста Сапармамеда Непескулиева к трем годам лишения свободы.

5.4. Туркменские власти не смогли предоставить информацию о десятках людей, осужденных в ходе закрытых/секретных несправедливых судебных разбирательств и исчезнувших в тюрьмах. Члены семей пропавших без вести в тюрьмах в течение многих лет не знают ничего об их судьбах и не знают, живы ли их родные или нет. В 2016 году кампания «Покажите их живыми» предоставила список пропавших без вести в тюрьмах Туркменистана. В списке около 90 человек. ф

5.5. В своих заключительных замечаниях 2011 года Комитет в частности привлек внимание к отсутствию информации о судьбах, подвергнутых тюремному заключению в связи с покушением на жизнь бывшего президента страны Ниязова в 2002 году, включая Бориса Шихмурадова и Батыра Бердыева. Комитет также высказал обеспокоенность в связи отсутствием информации о судьбах Гульгельды Аннаниязова и Овезгельды Атаева. (п.15).

5.6. На сегодняшний день ничего не известно о судьбе Бориса Шихмурадова, Батыра Бердыева и других заключенных в тюрьму после предполагаемого покушения на бывшего президента Ниязова. В октябре 2014 года, Комитет ООН по правам человека пришел к заключению, что туркменские власти нарушили в отношении Шихмурадова право на жизнь, на свободу от пыток, на свободу и безопасность, а также на справедливое судебное разбирательство. Комитет также признал нарушение прав жены Бориса Шихмурадова - Татьяны Шихмурадовой, как-то: право не подвергаться пыткам и жестокому обращению в связи со страданиями и душевной болью, вызванными содержанием ее мужа под стражей без связи с внешним миром и его исчезновением. Комитет призвал правительство Туркменистана обеспечить эффективное средство правовой защиты, в том числе путем освобождения Шихмурадова, если он по-прежнему находится под стражей; либо передать

родственникам его останки в случае смерти; а также провести расследование и наказать виновных в совершенных преступлениях. Рекомендации Комитета выполнены не были.

5.7. Ничего не известно о судьбе Гулгельды Аннаниязова, который был приговорен к 11 годам лишения свободы по обвинению в незаконном пересечении границы при возвращении в Туркменистан из ссылки в 2008 году. Рабочая группа ООН по Произвольным задержаниям признала задержание Аннаниязова незаконным и призвала к его освобождению.

5.8. В ходе рассмотрения Комитета ООН по правам человека Туркменистана в марте 2012 года глава делегации туркменского правительства заявил, что Овезгельды Атаев и его жена, заключенные в тюрьму в 2007 году – были освобождены. Представитель правительства не уточнил, когда и при каких обстоятельствах они были освобождены.

РЕКОМЕНДАЦИИ

5.9. Призвать туркменские власти

- Обеспечить независимость и беспристрастность судов при выполнении ими своих обязанностей в соответствии с международными стандартами, в особенности Основными принципами независимости судебных органов.
- Гарантировать отсутствие политически мотивированных приговоров, вынесенных судебной системой в ходе разбирательств, проведенных с нарушением надлежащих международных процессуальных норм и стандартов справедливого судебного разбирательства.
- Положить конец практике содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственным исчезновением; предоставить информацию о всех тех, кто исчез в тюрьмах; освободить их или передать их останки родственникам в случае, если их нет в живых. Провести расследование и наказать виновных в преступлениях, совершенных относительно жертв, пропавших без вести.
- Выполнить решения, вынесенные органами по правам человека ООН по индивидуальным делам, указанным выше.

Право представителей гражданского общества на свободу от преследований

6.1. В своих заключительных замечаниях 2011 года Комитет высказал озабоченность в связи с многочисленными и согласующимися заявлениями «о серьезных актах запугивания, преследования и угроз в отношении правозащитников, журналистов и их родственников, а также отсутствие информации о каких-либо расследованиях по таким заявлениям» (п.13). Комитет выразил обеспокоенность в связи с угрозами против руководителя ТИПЧ Фариды Тухбатуллина и атак на сайт его организации. Комитет выразил удовлетворение устным заверением представителя Туркменистана о том, что Фарид Тухбатуллин не будет подвергаться запугиванию или угрозам со стороны правительства или его агентов.

6.2. Обстановка для гражданского общества в Туркменистане остается крайне репрессивной. Несколько местных журналистов, сотрудничающих с зарубежными СМИ, в частности с радио «Свободная Европа» / радио «Свобода», активисты гражданского общества и другие граждане, открыто критикующие правительство чрезвычайно уязвимы для слежки, запугивания, произвольных ограничений передвижения (выезда за границу), ареста и фабрикаций обвинений против них. Граждане, открыто критикующие

правительство и покинувшие страну, а также члены их семей, проживающие в Туркменистане, подвергаются растущему давлению.

6.4. Известен ряд других случаев преследования журналистов, активистов гражданского общества и критиков официального режима Туркменистана как внутри страны, так и за ее пределами.

- Сапармамед Непескулиев. Приговорен к трем годам лишения свободы в августе 2015 года по ложному обвинению в хранении наркотических средств.
- Бывший независимый журналист Чары Аннамурадов.
- Бывший политический заключенный Туркменистана Акмухаммет Байханов
- Гельды Кирязов
- Османкулы Халлыев
- Гельдымурат Нурмухаммедов
- Журналист радио Свобода Ровшен Язмухамедов

РЕКОМЕНДАЦИИ

6.5. Призвать туркменские власти

- Прекратить преследования независимых журналистов, активистов гражданского общества и других граждан, открыто критикующих официальную политику государства, включая тех, кто живет в изгнании, а также членов их семей, проживающих в Туркменистане.
- Провести тщательное, беспристрастное и оперативное расследование всех случаев преследования, включая случаи, описанные выше и привлечь виновных к ответственности.

7. Запрет на насильственное выселение.

7.1. Вызывает серьезную обеспокоенность практика принудительных выселений, в ходе которой жителей не уведомляют заблаговременно о решении о выселении, чем лишают их возможности юридически оспорить данные решения до приведения их в исполнение. Пострадавшим в ходе насильственных выселений не предоставляют адекватного жилья или компенсации.

7.2. ТИПЧ стало известно о возросшем числе выселений, связанных, как предполагается, со строительством объектов для проведения Азиады. Начиная с весны 2015 года власти проводят массовые выселения и сносят коттеджи, расположенные в дачных поселках вблизи Ашхабада (поселки Чоганлы и Шор). Власти утверждают при этом, что дачи/коттеджи были построены незаконно. Снос коттеджей производят без предварительного уведомления. В результате пострадали в том числе и те, кто проживает в дачах на постоянной основе – те, кто переехали в поселок после того, как продали жилье в городе или приехали в столицу в поисках работы.

7.3. Снос домов и принудительные выселения подобным же образом были проведены в жилых районах столицы. Например, в ноябре 2015 года, жителям нескольких многоквартирных домов, расположенных в районе Багтырлык объявили, что у них есть

несколько дней для того, чтобы собрать вещи и покинуть места проживания до того, как они будут снесены. Со слов одного из жителей, некоторым из выселенных было приказано "идти жить к родственникам" или искать "арендное жилье", пока им не предоставят альтернативное жилье.

7.4. По информации ТИПЧ, выселенным жителям снесенных домов часто обещают предоставить альтернативное жилье только через несколько лет. Это привело к тому, что выселенные семьи в некоторых случаях были вынуждены оставаться в самодельных постройках в течение длительного периода времени. Например, в середине 2014 года, ТИПЧ сообщила о более чем 300 семей, проживающих в бараках в ужасающих условиях на окраине Ашхабада после того, как их дома были уничтожены.

РЕКОМЕНДАЦИИ

7.5. Призвать туркменские власти

- Проведение любых выселений в полном соответствии с требованиями надлежащей правовой процедуры и оперативно предоставлять тем, кто пострадал, соответствующее альтернативное жилье или другую адекватную компенсацию.
- Представить подробную информацию о мерах, принятых для защиты прав отдельных лиц и семей, которые были подвергнуты принудительному выселению в ходе подготовки к Азиаде 2017.